cp 1-72
12628

H-102

Кр 18/65

ОДА

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕКАТЕРИНѢ АЛЕКСѢЕВНѢ

Самодержицѣ Всероссїйской.

на

заключенїе мира

Россїи со Швецїею.

которую

всеподданнѣйше приноситъ

ИВАНЪ КРЫЛОВЪ.

1790 года Августа дня.

БИБЛІОТЕКА

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано съ дозволенїя Указнаго, у І. К. Шнора.

ОДА

Доколь сынъ гордыя Юноны,
Врагъ свойства мудрыхъ: тишины,
Ничтожа естества законы,
Ты станешъ возжигать войны?
Подобно громамъ съединенны,
Доколѣ Марсъ трубы военны
Убїйства будутъ возглашать?
Когда воздремлешъ ты отъ злобы?
Престанешъ города во гробы;
Селеньи въ степи превращать?

Дни кротки мира пролетѣли,
Мѣстамъ видъ подалъ ты иной:
Гдѣ голосъ звонкой пѣлъ свирѣли,
Тамъ слышенъ фурїй адскихъ вой.
Нимфъ нѣжныхъ скрылись хороводы,
Бросаются Найяды въ воды,
Сонмъ рѣзвыхъ сатировъ убѣжалъ.
Твой мечь какъ молнїя сверкаетъ;
Народы такъ онъ посѣкаетъ,
Какъ прежде серпъ тамъ класы жалъ.

Какой еще я ужасъ внемлю!
Куда мой духъ меня влечетъ!
Кровавый Понтъ я зрю, не землю,
Въ дыму тускнѣетъ солнца свѣтъ.
Я слышу стоны смертныхъ рода . . . .
Не расторгаетсяль природа? . . .
Не воскресаетъ ли Хаосъ? . . .
Не рушитсяль вселенна вскорѣ? . . . .
Не въ адѣ-ль я? . . . . нѣтъ въ финскомъ морѣ
Гдѣ поражаетъ Готфа Россъ.

Гдѣ образъ естества кончины
Передо мной изображенъ.
Кипятъ кровавыя пучины,
И воздухъ молнїей разженъ.
Тамъ плаваютъ горящи грады.
Не въ жизни въ смерти тамъ отрады.
Повсюду слышно: гибнемъ мы!
Разятъ слухъ громы разъяренны.
Тамъ тьма подобна тьмѣ геенны;
Тамъ свѣтъ ужаснѣй самой тьмы.

Но что въ незапу укрощаетъ
Отважны Россїянъ сердца?
Умолкъ мятежъ, и не смущаетъ
Водъ финскихъ свѣтлаго лица.
Разсѣянъ мракъ, утихли стоны,
И Нереиды и Тритоны
Вкругъ мирныхъ флаговъ собрались,
Побѣды Россїянъ воспѣли:
Въ поляхъ ихъ пѣсни возгремѣли
И по вселенной разнеслись.

Арей спокойство ненавидя,
Питая во груди раздоръ;
Вздохнулъ оливны вѣтви видя
И рекъ отъ нихъ отвлекши взоръ:
Къ томуль Россіяне суровы
Ростутъ для васъ лѣса лавровы
Что бы любить вамъ тишину!
Дивя весь свѣтъ своимъ геройствомъ,
Почто столь плѣнны вы спокойствомъ,
И прекращаете войну!

Среди огня мечей и дыма
Я славу Римлянъ созидалъ.
Я богомъ былъ первѣйшимъ Рима:
Мной Римъ вселенной богомъ сталъ.
Мои одни признавъ законы;
Онъ грады жегъ и рушилъ троны,
Забаву въ злобѣ находилъ;
Онъ свѣту былъ страшнѣй геенны
И на развалинахъ вселенны
Свою онъ славу утвердилъ.

А вы перунами владѣя,
Страшнѣй бывъ Рима самого;
Не смерти ищете злодѣя,
Хотите дружества ево.
О Россъ оставь толь мирны мысли:
Побѣдами свой вѣкъ исчисли,
Вселенну громомъ востревожъ.
Не милостьми плѣняй народы;
Разсѣй въ нихъ страхъ, лишай свободы,
Число невольниковъ умножъ.

Онъ рекъ и чая новой дани,
Стирая хладну кровь съ броней,
Ко пламенной готовилъ брани
Своихъ крутящихся коней . . .
Но вдругъ во пропасти подземны
Бѣгутъ, смыкая взоры темны,
Мятежъ, коварство и раздоръ:
Какъ гонитъ день ночны призраки,
Такъ гонитъ ихъ въ кромѣшны мраки
Одинъ Минервы кроткій взоръ.

Подобно какъ луна блѣднѣетъ,
Увидя свѣтла дней Царя;
Такъ Марсъ мятется и темнѣетъ,
Въ Минервѣ бога мира зря.
Уносится какъ вѣтромъ прахи:
Предъ нимъ летятъ смятеньи, страхи,
Ему сопутствуетъ весь адъ;
За нимъ лѣнивыми стопами,
Влекутся скрежеща зубами
Болѣзни, рабство, бѣдность гладъ.

И се на Сѣверѣ природа
Веселый образъ приняла.
Минерва Росскаго народа
Сердцамъ спокойство подала.
Рекла . . . и громовъ Россъ не мещетъ,
Рекла и финъ ужъ не трепещетъ;
Спокойны на моряхъ суда.
Дивясь дѣла Ея велики
Нимфъ нѣжныхъ воспѣваютъ лики;
Ликуютъ села и града.

Таковъ есть Богъ: великъ во брани,
Ужасенъ въ гнѣвѣ онъ своемъ;
Но коль простретъ въ знакъ мира длани
Творца блаженства видимъ въ немъ.
Какъ воскъ предъ нимъ, такъ таетъ камень;
Рука ево какъ вихрь и пламень
Колеблетъ основанье горъ;
Но въ милостяхъ Едемъ рождаетъ,
Сердца и души услаждаетъ
Ево единый тихій взоръ.

Ликуй Россъ видя на Престолѣ
Владычицу подобныхъ свойствъ;
Святой Ея усердствуй волѣ;
Не бойся бѣдъ и неустройствъ.
Вотще когтями гидры злоба
Тебѣ копаетъ двери гроба,
Вотще готовитъ чашу слезъ;
Одинъ глаголъ твоей Паллады
Коварству становитъ преграды,
И миръ низводитъ къ намъ съ небесъ.

О сколь блаженны тѣ державы!
Гдѣ къ подданнымъ храня любовь,
Монархи въ томъ лишъ ищутъ славы,
Чтобъ какъ свою, щадить ихъ кровь.
Народъ въ Царѣ отца тамъ видитъ
Гдѣ Царь раздоры ненавидитъ;
Законы давъ хранитъ ихъ самъ.
Тамъ златомъ ябѣда не блещетъ,
Тамъ слабой сильныхъ не трепещетъ,
Тамъ тронъ подобенъ небесамъ.

Разсудкомъ люди не боятся
Себя возвысить отъ звѣрей;
Но имъ они единымъ льстятся
Вниманье заслужить Царей,
Невѣжество на чисты музы
Не смѣетъ налагать тамъ узы,
Не смѣетъ гнать оно наукъ;
Принявъ за правило не ложно,
Что истребить ихъ тамъ не можно,
Гдѣ Вѣнценосецъ музамъ другъ.

Тамъ тщетно клевета у трона
Прїемлетъ правды кроткїй видъ:
Непомраченна зломъ корона
Для льстивыхъ устъ ея Егидъ.
Не лица тамъ дѣла ихъ зримы:
Закономъ всѣ однимъ судимы:
Простый и знатный человѣкъ;
И во блаженной той державѣ,
Царя ея къ безсмертной славѣ
Цвѣтетъ златой Астреи вѣкъ.

Но кто въ чертахъ сихъ не узнаетъ
Россїянъ щастливый предѣлъ!
Кто видя ихъ не вспоминаетъ
ЕКАТЕРИНЫ громкихъ дѣлъ:
Она наукамъ храмы ставитъ,
Порокъ разитъ, невинность славитъ,
Даетъ художествамъ покой;
Подъ сѣнь Ея текутъ народы
Вкушать Астреи кроткой годы,
Астрею видя въ Ней самой.

Она не праведной войною
Не унижаетъ Царскїй санъ,
И крови подданныхъ цѣною
Себѣ не ищетъ новыхъ странъ.
Враговъ жалѣя поражаетъ,
Когда судъ правый обнажаетъ
Разящїй злобу мечь Ея;
Во гнѣвѣ молнїями блещетъ,
Ея десница громы мещетъ;
Но въ сердцѣ милость у Нея.

О ты что свыше круга звѣздна
Сѣдишъ Царей суды внемля;
Тронъ коего есть твердь небесна,
А ногъ подножїе земля,
Молитву чадъ Россїи вѣрныхъ
Блаженству общества усердныхъ
Внемли во слабой пѣсни сей:
Чтобъ Россовъ продолжить блаженство
И зрѣть ихъ щастья совершенство,
Давай подобныхъ имъ Царей.

Но что въ восторгѣ духъ дерзаетъ!
Куда стремлюся я въ сей часъ! . . .
Кто сводъ лазурный отверзаетъ,
И чей я слышу съ неба гласъ! . . .
Вѣщаетъ Богъ ЕКАТЕРИНѢ:
„Владѣй какъ Ты владѣешъ нынѣ;
„Народамъ правый судъ твори:
„Въ лицѣ Твоемъ ко мнѣ языки
„Воздвигнутъ пѣсни хвалъ велики,
„Въ примѣръ Тебя возмутъ Цари.

инв 14783

„Предѣлъ Россїянъ громка слава:
„Къ тому Тебѣ я далъ ихъ тронъ:
„Угодна мнѣ Твоя держава,
„Угоденъ правый Твой законъ.
„Тобой взнесется Россъ высоко;
„Надъ нимъ мое не дремлетъ око;
„Я Росскїй самъ храню престолъ.„
Онъ рекъ . . . и воздухъ всколебался,
Онъ рекъ . . . и въ громахъ повторялся
Ево Божественный глаголъ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
35723-0
Кп-1024774

„Предѣлъ Росс
„Къ тому Тебѣ я
„Угодна мнѣ Твоя
„Угоденъ правый
„Тобой взнесется
„НадЪ нимЪ мое не
„Я Росскій самЪ х
ОнЪ рекЪ . . . и во
ОнЪ рекЪ . . . и в
Ево Божественный

Инв 14783
БИБЛИОТЕКА
35723-О
КП-1024474